К вопросу о музыкальной эстетике Корана

А. К. ШАЯХМЕТОВА

(КРАСНОЯРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ И ТЕАТРА)

До настоящего времени собственно музыкальный компонент исламского богослужения изучен далеко не в полной мере. Значимость музыкального компонента исламского богослужения обосновывается на материале целого ряда философско-эстетических трактатов исламской традиции, где с разных сторон обсуждается проблема звучащего Слова — слова музыкального по своей сути.

Ключевые слова: ислам, Коран, таджвид, эстетика, музыка.

To the Question of Musical Aesthetics of the Koran

A. K. SHAIKHMETOVA

(KRASNOYARSK STATE ACADEMY OF MUSIC AND THEATER)

Down to recent times musical component of Islam divine service has been studied far not in corpore. The significance of musical element of Islam divine service can be substantiated on the basis of variety of philosophical and aesthetic treatises of the Islamic tradition, where the problem of sounding word — the musical word in its substance — is being discussed from different points of view

Keywords: Islam, Koran, tajwid, aesthetics, music.

Общеизвестно, что в исламском культе преобладает напевная речитация и сколько-нибудь развернутые мелодические формы не приняты, а звучание музыкальных инструментов недопустимо вообще. Вероятно, поэтому подход к речитации оказался весьма тонким и дифференцированным. «Музыки, которая есть в Коране, вполне достаточно для богослужения!» — так выразил свое отношение к данной проблеме муфтий Красноярского края Гаяз Фаткуллин.

И все же имеются достаточные основания говорить о музыкальной стороне исламского богослужения. Такие важнейшие свойства исламской традиции чтения Корана в ортодоксальном мусульманстве, как мелодичность и напевность, определяют собою особенности вокального интонирования богослужения. Вокальное начало играет роль эмоционального «усилителя» и одновременно «координатора» Божественного Слова и молитвенных слов.

Сегодня появилась возможность изучения исламских религиозных ритуалов и традиций в разных аспектах — историческом, философском, искусствоведческом, исламо-

ведческом, богословском. Круг соответствующих изданий в последние десятилетия значительно расширился. Открылся доступ к первоисточникам, памятникам культуры мусульманского Средневековья.

В отечественной науке интерес к проблематике духовной культуры Ислама стремительно нарастает от 70-х годов XX к началу XXI в., что засвидетельствовано появлением целого ряда специальных исследований (З. А. Имамутдинова, Г. С. Сайфуллина, А. Б. Софийская).

В работах, где речь идет о способах интонирования Корана — основного корпуса священных тестов Ислама, — доминируют два подхода к рассмотрению проблемы «Ислам и музыка». Согласно одному из них слово Корана может только произноситься, и ни о какой музыке речи быть не может. Согласно другому текст Корана вокализируется, хотя сам способ вокализации весьма специфичен, даже в сравнении с аналогичными монодическими певческими традициями (в частности — с традицией христианской, где звучит именно мелодия, хотя наряду с ней имеют место и псаломдия,

* Шаяхметова Альфия Камельевна — аспирант кафедры истории музыки Красноярской государственной академии музыки и театра. Тел.: 8 (908) 026-36-16. Эл. адрес: alfiya007@list.ru

и напевное чтение). Дело в том, что язык Корана — это, по меткому выражению И. Ю. Крачковского (академика, переводчика Корана), «песенный язык», мелодические свойства которого, однако, не поддаются фиксации в полной мере. Это, вероятно, отразилось на своеобразии музыкального компонента мусульманского ритуала.

Среди проблем, связанных с изучением последнего, немаловажное место принадлежит проблеме Слова, ибо мусульманство — это религия Слова: мысль о значимости Слова пронизывает всю мусульманскую культуру; это один из «лейтмотивов» Корана: «разве ты не видел, как Аллах приводит притчей доброе слово — оно, как дерево доброе: корень его тверд, а ветви в небесах...» (Сура 14 «Ибрахим», 29 аят). Само слово «Коран» («аль-Куръан») в переводе с арабского означает «чтение вслух, чтение наизусть, декламация». И ниспослано было содержание Священной книги устным путем через речения Пророка.

«Техника» восприятия Корана и арабской поэзии в целом ориентирована на слушателя, а не на читателя. И действительно, благодаря особой настройке слухового восприятия активизируется способность запоминания и понимания. Быть может, этим определяется то предпочтение, которое в мусульманстве отдается слуховому фактору перед зрительным, визуальным.

Слуховое восприятие было основным способом освоения учений веры.

«А когда читается Коран, то прислушайтесь к нему и молчите, — может быть, вы будете помилованы» (Сура 8 «Добыча», аят 203).

«Мы направили к тебе толпу из джиннов, чтобы они выслушали Коран. Когда же они явились к этому, они сказали: «Внимайте!» Когда было завершено, они обратились к своему народу с увещанием.

Они сказали: «О народ наш! Мы слышали Книгу, ниспосланную после Муссы, подтверждающую истинность того, что ниспослано до него; он ведет к истине и к прямому пути» (Сура 46 «Пески», 28–29 аяты).

«Они говорят: «Если бы мы слушали или разумели, то не были мы среди обитателей огня» (Сура 67 «Власть», аят 10).

Из всех органов восприятия теоретики Ислама отдавали предпочтение слуху, считая его самым совершенным. По этому поводу Пророк сказал: «Тому, кто прослушает хотя бы одну суру Корана, будет дано двойное вознаграждение; а тому, кто читает, покажется свет в день Воскресения» (Ахмад) (Мурад, 1990: 76). Когда говорит Господь, мусульманин должен молчать и слушать. При этом следует иметь в виду, что арабское слово, выражающее понятие «слушание», означает не только физическое свойство слуха, но также и определенное духовное состояние.

Коран ниспослан, чтобы быть понятным: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладатели рассудка» (Мурад, 1990: 38). В идеале Коран должен восприниматься как «живая книга». Само собой разумеется, что язык — первый ключ к пониманию Корана. Арабский язык по своим средствам выражения точен и одновременно эллиптичен. В нем часто пропускаются соединительные слова и фразы, вследствие чего возникают некоторая «двусмысленность», умолчания, замены. Свойство эллиптичности, присущее арабскому языку, указывает на свойства Всевышнего. В цитируемом выше трактате Газали «Аллах именуется “слышащим” и “знающим”». Его слух не связан с ушами, подобно тому, как Его знание не связано с раздумыванием и мыслями, Его Созидание не связано с орудиями». То есть слух в особом, указанном выше значении мыслился философом как атрибут Божества.

В прямой связи с акцентированием слухового фактора состоит так называемый внутренний этикет речитации Корана, которому Газали придает большое значение. Суть внутреннего этикета — в «осознании величия Речи». Это выражение включает в себе один из фундаментальных идейных принципов мусульманской религии, согласно которому речь человеческая, при условии правильной

ее интонационной и духовной настройки, служит «зерном», хранящим и передающим Божественную Мысль.

Речь складывается из слов, слова — из звуков, но сила божественной мысли выражается только в слове; отдельно взятый звук сам по себе не является носителем сакральной энергии. Точно так же сакральной силой наделяется и слово начертанное, написанное (хотя звучащее все же более значимо), тогда как отдельная буква магической силы не имеет.

Об особой значимости звучащего Слова свидетельствует Коран:

«И вот сказал Господь твоим ангелам: «Я сотворю человека из звучащей, из глины, облеченной в форму» (Сура 15 «Ал-хиджр», аят 28).

«О, вы, которые уверовали! Не поднимайте своих голосов выше голоса пророка и не обращайтесь к нему громко с речью, как обращаетесь друг другу, чтобы не оказались тщетными ваши дела, а вы и не знаете.

Те, которые понижают свои голоса у посланника Аллаха, — это те, сердца которых испытал Аллах для богобоязненности. Им — прощение, великая награда» (Сура 49 «Комнаты», аяты 2–3).

Все «правила» чтения и слушания, имея дидактическую направленность, своей главной целью имеют побуждение к размышлению при чтении Корана. Другими словами, если чтение Корана не пробуждает мысль и сердце, то оно не достигает цели и не может быть признанным как адекватное, так как чтение Корана — не самоцель, а средство постижения Бога.

В контексте исламского богослужения, мелодизм есть особое универсальное свойство, присущее благочестивому (адекватному) звучанию Священного текста, а вместе с тем — и критерий адекватности этого звучания. Мелодика чтения оценивается как воплощение концентрации смыслового значения Слова. Вот почему нет необходимости в дальнейшем разворачивании собственно музыкальных фраз. В речитации Корана И. Р. Еолян выделяет общие для арабского искусства черты — высокое мастерство им-

провизационности, эмоциональную напряженность. Эта манера по сути близка псалмодированию (Еолян, 1990: 23).

Этой традицией определяется «музыкальная стилистика» в исламском богослужении, где вокальное начало играет роль «усилителя» и «координатора» Божественного слова и душевного настроения верующих. Несмотря на крайнюю ограниченность музыкально-выразительных средств, допускаемых в мусульманском обряде, именно мелодия становится главным средством трансляции духовной энергии в коммуникации «Бог — Человек».

Фонемы арабского языка дифференцируются по способу произношения на гортанные, зубные, шипящие, глухие. Фонемы каждой группы интонируются по-разному. Так, например, озвучивание гортанных предполагает специфические приемы вибрации, тремолирования. Каждый аят положено исполнять на одном дыхании. Этим, вероятно, объясняется единство мелодической линии в каждой мелостроке (при том что каждому из слов соответствует тот или иной мелодический оборот).

Отдельные буквы или их сочетания (танвин), выделенные специальными письменными знаками, зачастую подчеркиваются в мелодии увеличением длительности вдвое. Существует правило удлинения гласных за счет использования определенного написания — добавление к гласной дополнительной фигуры, вследствие чего длительность звучания увеличивается вдвое. Таким образом, можно условно различать два типа музыкальных длительностей: один соответствует долгим слогам (условно четвертные), другой соответствует коротким слогам (условно восьмые). Согласно таджвиду универсальной счетной долей является так называемый таракят (эти доли отсчитываются муэдзином указательным пальцем).

Удлинение согласной обозначается надстрочным знаком. В интонировании оно воспринимается как легатиссимо, перетекание — слияние двух звуков.

Актуальность изучения музыкального начала в богослужении Ислама определяется

тем, что одно неотделимо от другого. Общеизвестно, что религиозное искусство, независимо от различий между религиозными системами, канонично. Канон как художественный метод предполагает творчество по образцу. Соответственно любое произведение религиозного искусства так или иначе соотносится с неким абсолютным образом, или архетипом.

В качестве архетипа, или образца мусульманского богослужения, могут выступать в равной мере богослужение главной мечети Казани («Куль Шариф»¹) и главной мечети Москвы — городов, где имеются высшие мусульманские медресе. Соотносительно с ними и следует рассматривать интересующий нас музыкальный материал мусульманского богослужения, записанный в Красноярской соборной мечети на джума-намазе и нотированный автором статьи.

Музыкальная стилистика песнопений в сравниваемых здесь редакциях — казанской и красноярской — характеризуется следующими общими свойствами. Ярко выражена собственно музыкальная, а не декламационная природа интонации. Мелодическое движение плавное, в нем отсутствуют широкие ходы; преобладает нисходящая направленность. В границах каждой мелодической фразы движение устремлено к опорным тонам. Мелодия имеет формульную структуру, причем формула может совпадать с мелодической фразой, но может охватывать и две мелодические фразы. Основным принципом развития мелодии выступает вариантно-формульный. Темп исполнения — неторопливый. Важнейшими средствами мелодического кадансирования в конце аятов выступают устойчивый звуковысотный уровень финалиса (особенно это характерно для казанской версии), а также прием тремолирования, вибрации голоса. В основе ладовой системы песнопения лежит модальность в сочетании с диатоникой фригийского оттенка. Здесь выделены черты музыкальной стилистики, единые для обеих редакций. Различия между ними требуют более детального рассмотрения с опорой на нотные примеры, что выходит за рамки дан-

ной статьи. Однако данных результатов сравнительного анализа достаточно для того, чтобы сделать следующие заключения.

Имеются документально подтвержденные данные, позволяющие считать, что исполнение священных текстов в двух различных региональных версиях имеет единую природу интонирования, именно интонацию музыкальную. Следовательно, то, что звучит в мечети, есть не что иное, как музыка. Убедительным доказательством этого является сама возможность нотирования изученного нами материала, которому присущи такие свойства, как фиксированная звуковысотность, наличие определенных ладомелодических структур, а также подчиненность некоторым универсальным логическим принципам музыкального формообразования.

Конечно, значение музыкального начала по сравнению со значением текста словесного второстепенно. Тем не менее изучать музыкальное начало необходимо, имея в виду неотделимость слова и музыки в мусульманской богослужебной традиции.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Куль Шариф — легендарная мечеть, расположенная в западной части Казанского кремля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аляутдинов, Ш. (2005) Путь к вере и совершенству. М.
- Еолян, И. Р. (1977) Очерки арабской музыки. М.
- Еолян, И. Р. (1990) Традиционная музыка Арабского Востока. М.
- Коран. (1990) Пер. И. Ю. Крачковского. М.
- Мурад, Х. (1997) Путь к Корану. М.
- Сайфуллина, Г. (1999) Музыка священного слова. Казань.
- Сайфуллина, Г. (2000) Татарская музыка: Восток — Запад? // Муз. акад. № 2. С. 38–43.
- Софийская, А. Б. (2007) Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: автореф. дис. ... канд. искусствовед. М.
- Азбука священного Корана. (1999) Казань. Ч. 1.